

Всякая досада, ярость и гнѣвъ, крикъ и злорѣчіе и всякая злоба должны быть удалены отъ васъ. Ефес. гл. IV. ст. 31.

Не воздавайте зломъ за зло, или ругательствомъ за ругательство: напротивъ того, благословляйте. 1 Петра гл. III. ст. 9.

А теперь отложите и вы все гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе отъ устъ вашихъ. Не лгите другъ на друга. Колос. гл. III. ст. 8, 9.

Блудъ же и всякая нечистота и любостыканіе даже и именоваться не должны у васъ. Равно и сквернословіе и пустословіе и шутки, какъ неприличное. Ефес. гл. V. ст. 3 и 4.

Не злословьте другъ друга, братія; кто злословитъ брата и судитъ брата своего, тотъ злословитъ законъ и судитъ законъ. Іакова гл. IV. ст. 11.

Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ. Ефес. гл. IV. ст. 29.

Кто не любитъ брата, тотъ пребываетъ въ смерти. 1. Посл. Іоан. гл. III. ст. 14.

Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, ежели будете имѣть любовь между собою. Іоанна гл. XIII. ст. 35.

Ежели можно, и сколько зависитъ отъ васъ, со всѣми людьми живите въ мирѣ. Рим. гл. XII. ст. 18.

Не давай злу побѣждать тебя, но побѣждай зло добромъ. ст. 21.

Все у васъ да будетъ съ любовію. 1. Кор. гл. XVI, ст. 14.

Я нижеподписавшійся, имѣя предъ собою споль выразишельныя и спрогїя повелѣнія Божїя, чшобы не огорчашь ближняго никакими обидными словами, полагаю швердое намѣреніе избѣгашь всякихъ выражений, прошивныхъ любви, или вообще неприличныхъ челоувѣку хрисііанину; и шакже спарашься, сколько могу, чшобы сіи повелѣнія наблюдаемы были и другими.

Трешїй пунктъ шпораго правила Успаша Попечительнаго о Тюрьмахъ Общеспва обязываешь: « На- » спавляшь людей въ правилахъ Хрисііанскаго » благочеспїя и доброй нравспшенности, на ономъ » основанной! » — Вышеозначенныя насшавленїя Св. Писанїя б зъ сомнѣнія принадлежашь къ числу первыхъ правилъ Хрисііанскаго благочеспїя и нравспшенности; а пошому служащїе опть Комиспеша Попечительнаго о Тюрьмахъ Общеспва обязаны пещись паче всего, чшобъ бранныя, обидныя и вообще неприличныя насчешь ближняго слова и выраженїя, какъ вообще прошивныя Хрисііанскому благочеспїю, вовсе не были уноспребляемы въ мѣсшахъ шпоремнаго заключенїя. Насшавленїе Ап. Павла: (*Ефес. Гл. IV. ст. 31.*) *Всякая досада, ярость и гнѣвъ, крикъ и шлорбчіе и всякая злоба, должны быть удалены отъ васъ* — особенно должно бышь спрого соблюдаемо въ шпоремныхъ заключенїяхъ, какъ въ мѣсшахъ нравспшеннаго исправленїя и вразумленїя.

Подвергшїеся шпоремному заключенїю, хопя по преступленїямъ своимъ могутъ показашься иногда не достойными сожалѣнїя; но они имѣютъ право ожидашь себѣ опть завѣдывающихъ ими облегченїя, уптшенїя и назиданїя; ибо извѣстно, чшо учрежденному мудрымъ Правителъспвомъ Попечительному о Тюрьмахъ Общеспву вмѣнено въ обязанность: (Прав.

« XIII.) « Совѣтами, попечительностію и совокупнымъ присмотромъ съ Начальствомъ содѣйствовашъ къ тому, дабы содержаніе вело болѣе къ нравственному исправленію заключенныхъ, нежели служило къ ожесточенію ихъ. » — Бранныя же слова, не принося испинно-нравственнаго исправленія, ведутъ именно къ ожесточенію. — А для сего служащіе опъ Тюремнаго Комитета сами первые, въ примѣръ другимъ, должны положить швердое намѣреніе воздерживашься опъ всякихъ бранныхъ и укоризненныхъ словъ: *Кто изъ васъ мудръ и уменъ*, говоритъ Ап. Іаковъ, (гл. III. ст. 13), *тотъ докажи то на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ кротостию мудрости.*

Но какъ достигнувъ того, чшобъ ни въ какомъ случаѣ не произносишь бранныхъ и неприспойныхъ словъ? Чшобъ сіе обязашельство имѣло болѣе прочноспи и силы, предлагаѣшся: дабы всякой, какъ скоро сдѣлаешся невѣрнымъ сему своему обѣщанію, опдавалъ каждый разъ *по двѣ копѣйки* тому, кто назначенъ будешъ для сего сбора. — Впрочемъ это не будешъ какой либо шпрафъ, а только наминашельный себѣ знакъ, подобно какъ для Евреевъ наминашельнымъ знакомъ о заповѣдяхъ Божіихъ должны были служишь киспи на воскриліяхъ одеждъ ихъ, по сему слову Господню: *и узрите ихъ, и воспомяните вся заповѣди Господни, и сотворите я, и не развратитесь въ слѣды мыслей своихъ.* Числь гл. XV. ст. 39. Такъ и пожершвованіе двухъ копѣекъ будешъ каждому, какъ наружный знакъ и повязка предъ глазами для наминашья о томъ, чшо онъ рѣшилъ не употребляшь бранныхъ словъ, и исполняшь сію св. заповѣдь Божію, хотя какъ азбуку, къ изученію кропкаго закона безпредѣльно любезнаго, и спольже милосердаго Бога и Спасителя нашего.

Если между больными, или другими арестантами кто преступитъ это правило, то должно заставить его испросить прощенье, и всемерно стараться, чтобъ всякая ссора и несогласіе при самомъ началѣ, были прекращаемы. Гнѣвъ подобенъ огню. Всякой благомыслящій долженъ стремиться прекращать его при первомъ появленіи, какъ стремятся тушить начинающійся пожаръ. *Языкѣ — огонь*, сказалъ Ап. Іаковъ. гл. III. ст. 6. *Аще подуеши на искру, возгорится; и аще плюнеши на ню, угаснетъ; бо изъ устъ твоихъ изходятъ*. Сирах. гл. XXVIII. ст. 14.

Никто да не подумаетъ, что онъ можетъ оправдывать себя тѣмъ, что не онъ самъ, а другой началъ ссору, или брань; ибо сказано: *Не воздавайте зломъ за зло; или ругательствомъ за ругательство; но благословляйте*. 1 Петр. гл. III. ст. 9 *Не давай злу побѣждать тебя, но побѣждай зло добромъ*. Къ Римл. гл. XII. ст. 18.

Къ сему обязательству приглашается и всякой изъ Христіанъ, кто не хочетъ уста свои сквернить бранными и укоризненными на счетъ ближняго словами.

Очевидно, что въ вышепоказанныхъ изрѣченіяхъ Слова Божія запрещаются какъ унизительныя и обидныя на счетъ ближнихъ нашихъ слова и выраженія, такъ равно и тѣ расположенія души, отъ коихъ оныя происходятъ, какъ то: нелюбовь и злоба, досада и неперпѣніе, гнѣвъ и жестокосердіе. Самый образъ запрещенія и наставленія спротивъ и соединенный съ великими угрозами и сильными убѣжденіями, ясно показываетъ, что здѣсь запрещаютъ

ея такіе пороки, съ копорыми чистая Христіанская нравственностъ вовсе не совмѣсна, и даешся на-
сипавленіе о такомъ предметѣ, копорый руковод-
ствуешъ человекѣ къ тому образованію, къ копорому
онъ назначенъ Создателемъ своимъ. Тошъ, кпо со-
блюдаешъ шолько гражданскіе законы, можешь на-
звашься не болѣе, какъ шолько честнымъ граждани-
номъ. И язычники исполняютъ естесшвенныя добро-
дѣтели, на примѣръ: крошосшь съ крошкими, лю-
бовь къ любящимъ, ласковосшь съ послушными; но
испипный Христіанинъ и въ обращеніи съ спроп-
пивыми крошокъ, любитъ и не любящихъ и, пови-
димому, недосшойныхъ любви, ласковъ со всѣми; или,
по выраженію Пророка, *миренъ даже съ ненавидя-
щими мира; Пс. СХІХ. ст. 6.* Соблюденіемъ означен-
ныхъ насипавленій душа человекская является въ
шой красосшь, къ копорой она предназначена при
созданіи ея по образу и по подобію Божію. Всѣ сіи
насипавленія и запрещенія сокращенно заключающ-
ся въ словахъ: *во всемъ, какъ хотите, чтобъ по-
ступали съ вами люди, такъ поступайте и вы
съ ними. Мтѣ. гл. VII. ст. 12.* Цѣль увѣщанія есть
*любовь отъ чистаго сердца и доброй совѣсти и
челищемъбрыя вѣры. 1 Тим. гл. 1. ст. 5.*

Главное основаніе, почему мы не должны произ-
носипъ бранныхъ словъ, есшь шо, чпо упопребле-
ніе ихъ показываешъ въ насъ недоспапокъ любви
къ ближнему; а какъ важенъ сей недоспапокъ, эпо
видно изъ словъ Св. Іоанна Богослова, копорый гово-
ришь: *кто не любитъ брата, тотъ пребываетъ
въ смерти. 1. Іон. гл. III. ст. 14.* Бранныя слова супъ
какъ бы пища или вещесшво, копоѣымъ поддержи-
ваеться и усиливается пламя гнѣва; а сказано, чпо
*гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣлываетъ, Іак.
гл. 1. ст. 20,* и, можно прибавипъ, даже изгоняешъ и

правду человѣческую, а пѣмъ паче любовь. Ап. Павелъ заповѣдуетъ : *Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только полезное для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставило благодать слушающимъ*; *Еф. гл. IV. ст. 29*; а бранныя слова можно назвашь не только гнилыми, но и заразительными, издающими опъ себя смрадъ и зловоиѣ, поколику они не только не приносятъ слушающимъ ничего полезнаго для назиданія въ вѣрѣ; но еще расплѣваютъ чистоту вѣры, и вмѣстѣ доспавленія слушающимъ благодаши, только возмущаютъ миръ и благоустройство жизни. Сію разрушительную силу злыхъ словъ Соломонъ шакъ выразилъ : *усты нечестивыхъ раскопается градъ. Прит. Сол. гл. XI. ст. 44*. Посему шо и сказано у Ап. Іакова, *Языкъ есть малый членъ, но много дѣйствуетъ. Гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустройство и все худое. Іак. гл. III. ст. 5. 46*.

Богъ, какъ создалъ человѣка по образу и по подобію Своему, шакъ установилъ, что бы и любовь къ человѣку была подобна любви къ Богу ; *Мав. гл. XXII. ст. 37, 38, 39. Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ,.... сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же, подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самаго себя. Причина, по копорой мы должны любить Бога, есть не иная, какъ самъ Богъ : поелику Богъ есть безконечная благость, копорая, по самой природѣ своей привлекаетъ сердца къ любви, а по безпредѣльности своей и превосходству выше всякаго сравненія, возбуждаетъ въ насъ къ себѣ любовь безконечную и высшую всѣхъ другихъ привязанностей. Причина, по копорой мы должны любить сами себя, есть та, что мы созданы по образу и подобію Божію. Чрезъ нѣе мы споль тѣсно соединены съ Богомъ и споль*

близко зависимъ отъ Него, что Онъ не считаешь для себя низкимъ называться нашимъ Опцемъ, а насъ — своими дѣшми. Хотя же сей образъ Божій и зашмился въ челоѡкахъ чрезъ прирожденный всѣмъ намъ грѣхъ; но Господь Іисусъ и Свяшый Духъ своею благодашию воспановляетъ оный въ вѣрующихъ, и такимъ образомъ мы дѣлаемся способными, достигнушь наслажденія безконечною благосшию Божіею и блаженствомъ; и духъ нашъ, соединяясь съ Господомъ и Свяшымъ Духомъ, содѣлывается, какъ говоришь Ап. Пешрь, *причастникомъ божественнаго естества*, 2 *Петр. I. ст. 4*. Сіе-то духовное благородство и предназначеніе души нашей и обязываетъ насъ любить самихъ себя, — любить ради самаго Бога, отъ Котораго духъ нашъ происходитъ, и къ Которому возвращается. Что же касается до плотской любви, по которой мы угождаемъ своимъ желаніямъ и мірскимъ привязанностямъ, и которая живетъ въ насъ вмѣстѣ съ духовною любовію и съ нею борется, какъ Исавъ съ Іаковомъ во чревѣ матери своей Ревекки; то она не только не можетъ быть примѣромъ любви къ ближнему, но напрошивъ еще первое условіе Хрисшіанской жизни состоить въ истребленіи сей неправильной любви къ самому себѣ. Измаила, какъ сына рабыни, — изображеніе плотской любви, — Богъ повелѣлъ изгнать, дабы оспался наслѣдникомъ одинъ Исаакъ, — изображеніе духовной любви. Гал. IV. 30. *Кто хочетъ итти за Мною*, говоришь Спаситель нашъ, *тотъ отвергнись себя*. Лук. IX. 23, ш. е: отвергни неправильную любовь къ самому себѣ; и сіе-то есть ша ненависть, которую велѣно намъ имѣть въ душѣ своей, ш. е. ненависть къ спрашамъ, которые прошивны любви Божіей. Ненавидя ихъ, мы спасаемъ ту часть нашего существа, которая предназначена къ вѣчной любви

Бога, къ вѣчному соединенію съ Богомъ. Какъ всѣ люди украшены симъ общимъ для всѣхъ dospoяніемъ, шо мы и должны любить ихъ, какъ самихъ себя, любить ихъ, какъ носящихъ во глубинѣ души образъ Божества; и ша же любовь, копорая влечетъ насъ къ Богу, производить и дѣйствія любви къ ближнему. И какъ Іаковъ видѣлъ, чшо одна и шаже дѣспвица касалась неба и земли, служба Ангеламъ равно и для нисхожденія и для восхожденія (Быш. XXVIII. 12): пакъ и мы знаемъ, чшо одна и шаже любовь проспирается и къ Богу и къ ближнему, вознося духъ нашъ къ соединенію съ Богомъ, и низводя насъ въ искреннее сообщество съ ближнимъ. — Любить ближняго силою шой любви, копорая рождается изъ мысли о носимомъ имъ образѣ Создателя его и Бога, еспъ любить пварь единственно ради любви къ Творцу ея, Богу. Юный Товія, сопровождаемый Ангеломъ Рафаиломъ, пришелъ къ родспвеннику своему Рагуилу, коему впрочемъ онъ былъ не извѣстенъ. (Товиша. гл. V. I.) Рагуиль какъ скоро взглянулъ на Товію, обращаясь къ женѣ своей Еднѣ, сказалъ: посмотри, какъ похожъ сей юноша на сына брата моего; и сказавши сіе, спросилъ пришедшихъ: опкуда вы, братія? Они опвѣчали ему: мы изъ колѣна Нефѣалимова, изъ плѣнныхъ въ Ниневіи. И сказалъ имъ Рагуиль: знаете ли вы Товиша брата моего. Товія опвѣчалъ: онъ опецъ мой. Рагуиль шопчасъ вскочилъ и со слезами обლობилъ юношу и сказалъ: да будетъ благословеніе надъ шобою, сынъ мой; ибо ты сынъ добраго и благаго мужа. Не видимъ ли здѣсь, какъ Рагуиль, не зная Товіи, обнимаешь его, ласкаешь, лобызаешь, плачешь надъ нимъ опъ любви? Опкуда же сія любовь? опкуда, какъ не опъ шой любви, копорую онъ имѣлъ къ опцу Товіи, на коего сей юноша былъ похожъ? Да будетъ на шебъ благословеніе, сказалъ онъ Но

почему? конечно не пошому, чшо Товія былъ добрый юноша, ибо сіе еще было ему неизвѣстно; а пошому, чшо онъ былъ сынъ, похожій на опца, добраго и благаго мужа.

Ахъ, понесинъ! когда мы видимъ ближняго, сотвореннаго по образу и по подобію Божію, не должны ли мы сказаць: вопъ эшо созданіе Всеблагаго Опца нашего, похожее на своего Создателя? Не должны ли мы, подобно Рагуилу, кинушья на его шею, ласкашь его, и плакашь опъ любви къ нему? не должны ли данъ ему пысячу благословеній? А почему сіе? конечно не по любви къ нему самому: ибо мы не знаемъ еще, любви или опшращенія достоинъ онъ самъ по себѣ: но по любви къ Богу, Копорый его создалъ по образу Своему и по подобію, и такимъ образомъ сдѣлалъ его способнымъ участвовашъ въ Его благосши, благодаши и славѣ; — по любви къ Богу, изъ Копораго онъ, Копораго онъ, чрезъ Копораго онъ, въ Копоромъ онъ, ради Копораго онъ, и Копорому онъ подобенъ. Такимъ образомъ любовь къ Богу не только научаешъ любви къ ближнему, но и производить ее и распространяешъ ее въ сердцѣ чловѣческомъ, яко свой образъ и подобіе; ибо какъ чловѣкъ естъ образъ Божій, такъ и любовь чловѣка къ чловѣку естъ истинный образъ Божественной любви чловѣка къ Богу. Мы просимъ Высочайшаго Любителя чловѣковъ, чшо бы Онъ Самъ благоволилъ научить такой любви къ ближнимъ всѣхъ рабовъ своихъ; ибо вѣримъ, чшо высшее усовершенствованіе любви къ Опцу Небесному неразрывно соединено съ совершенствованіемъ любви къ браціямъ и сопрудникамъ нашимъ. Какъ мы желали бы любить Бога паче всего, и, будучи возбуждаемы чистую ревностію, хотѣли бы, не смотря на всѣ препяшшвія, копорыя плоть, міръ и діаволъ намъ

предлагающъ , еспремисься къ одному Богу : такъ , ради Бога , любя ближняго какъ самихъ себя , мы желали бы , чпобъ и онъ , нашъ ближній , любилъ Бога выше всего , и чпобы вся душа его , равно какъ и наши души поспоянно внимательны были къ любезнѣйшему гласу Господа : *иди по Миѣ* (*Іоан. XXI. 22*).—Мы желали бы , чпобы Господь въ сердцѣ ближняго нашего начерпалъ по Имя , къ Которомъ одномъ заключается спасеніе , (*Дѣян. IV. 12.*), положилъ его *на сердцѣ* , *яко печать* , (*Пѣснь Пѣсн. гл. VIII. ст. 6*) , дабы никакая другая , опводащая опъ Спасителя , мысль не входила въ оное , и никакое другое чувство , кромѣ посвященнаго Имени Иисусову , не обипало въ немъ ; мы желали бы , чпобы Господь положилъ сіе Имя , *яко печать* , *на мышцѣ* ближняго нашего , дабы всѣ способности и дѣянія его никакому другому чуждому предмету не служили ; желали бы , чпо бы сіе Имя сіяло , *яко знакъ* на знамени , которое всѣхъ людей собираешъ вокругъ себя *и привлекаетъ къ себѣ* , съ надписаннымъ призываніемъ : *иди по Миѣ* . Да соединяешъ сіе сладчайшее призываніе , происходящее опъ любви и вспрѣчающееся съ любовію , да соединяешъ оно чрезъ *любовь* , *никогда не опадающую* (*1 Коринѣ. XIII. 8.*), и на землѣ и въ небѣ всѣхъ , копорые въ семъ Имени живутъ , и копорые съ симъ Именемъ въ сердцѣ преселились съ земли въ неземныя мѣста !

Чпо употребленіе бранныхъ словъ показываешъ въ насъ недоспашокъ терпѣнія , въ семъ каждый безспорно согласишся ; а чпо недоспашкомъ терпѣнія доказываешся недоспашкомъ любви , сему учитъ Ап. Павелъ , поспавляя въ изчисленіи свойствъ любви , и въ началѣ и въ концѣ , *терпѣніе* . Сначала говоритъ онъ : *Любы долготерпитъ* , а въ концѣ опять : *Любы вся терпитъ* . І къ Кор. гл. XIII. ст. 4. 7.